

УДК 7.034.4

БРЕВИАРИЙ ЭРКОЛЕ I Д'ЭСТЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ФЕРРАРСКОЙ МИНИАТЮРЕ КОНЦА XV – НАЧАЛА XVI в.

Д. А. ЧУРКИНА¹⁾

¹⁾Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1, 119991, г. Москва, Россия

Исследуется один из ключевых памятников феррарской школы книжной миниатюры Раннего Возрождения – breviary Эрколе I д'Эсте (1502–1505). Констатируется, что создание этой рукописи пришлось на время активного развития книгопечатания, что подчеркивает ее особый статус и значение для заказчика – герцога Феррары Эрколе I д'Эсте, а также свидетельствует об устойчивости художественной традиции при феррарском дворе. Показано, что в первые годы XVI в. осуществлялся переход от образного языка Раннего Возрождения к принципиально иным традициям искусства Высокого Ренессанса, что в первую очередь выражалось в усилении роли классических мотивов. Breviary Эрколе I д'Эсте выступает наглядным примером развития классической традиции в феррарской книжной миниатюре. В статье рукопись представлена в контексте придворной культуры ренессансной Феррары, проводится стилистический и иконографический анализ декоративного оформления манускрипта. Сделан вывод о том, что создание breviary отразило личность Эрколе I д'Эсте, способствовавшего развитию в Ферраре гуманистической культуры. В то же время герцог отличался личной религиозностью, которая была возведена в ранг важной добродетели правителя. Указано, что значительную роль в декорировании breviary Эрколе I д'Эсте сыграл Маттео да Милано – представитель ломбардской школы книжной миниатюры. Именно ему принадлежат наиболее классицизирующие элементы декора рукописи. Кроме него, в оформлении манускрипта участвовали и другие художники, чьи миниатюры больше связаны с феррарской традицией XV в. Утверждается, что в искусстве Феррары классическая традиция, как правило, была одним из проявлений политики великолетия. Высказано предположение о том, что изобилие классических мотивов в breviary Эрколе I д'Эсте могло быть целью заказчика, пожелавшего таким образом прославить себя в глазах современников и потомков.

Ключевые слова: итальянское Возрождение; искусство Феррары; книжная миниатюра; Эрколе I д'Эсте; классическая традиция.

БРЭВІАРІЙ ЭРКОЛЕ I Д'ЭСТЭ І КЛАСІЧНАЯ ТРАДЫЦЫЯ ў ФЕРАРСКАЙ МІНІАЦЮРЫ КАНЦА XV – ПАЧАТКУ XVI ст.

Д. А. ЧУРКІНА^{1*}

^{1*}Маскоўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя М. В. Ламаносава,
Ленінскія горы, 1, 119991, г. Масква, Расія

Даследуецца адзін з ключавых помнікаў ферарскай школы кніжнай мініяцюры Ранняга Адраджэння – брэвіярыі Эрколе I д'Эстэ (1502–1505). Канстатуецца, што стварэнне гэтага рукапісу прыпадае на час актыўнага развіцця кнігадрукавання, што падкрэслівае яго асаблівы статус і значэнне для заказчыка – герцага Ферары Эрколе I д'Эстэ,

Образец цитирования:

Чуркина ДА. Бreviary Эрколе I д'Эсте и классическая традиция в феррарской миниатюре конца XV – начала XVI в. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;2:96–104.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-2-96-104>.

For citation:

Churkina DA. The breviary of Ercole I d'Este and the classical tradition in Ferrara illumination of the end 15th – the beginning 16th century. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;2:96–104. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-2-96-104>.

Автор:

Дарья Александровна Чуркина – аспирантка кафедры всеобщей истории искусства исторического факультета. Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор И. И. Тучков.

Author:

Daria A. Churkina, postgraduate student at the department of general art history, faculty of history.
daria-4991@mail.ru

а таксама сведчыць пра ўстойлівасць мастацкай традыцыі пры ферарскім двары. Паказана, што ў першыя гады XVI ст. ажыццяўляўся пераход ад вобразнай мовы Ранняга Адраджэння да прынцыпова іншых традыцый мастацтва Высокага Рэнесансу, што ў першую чаргу выяўлялася ва ўзмацненні ролі класічных матываў. Брэвіярыі Эрколе I д'Эстэ выступае наглядным прыкладам развіцця класічнай традыцыі ў ферарскай кніжнай мініяцюры. У артыкуле рукапіс прадстаўлены ў кантэксце прыдворнай культуры рэнесанснай Ферары, праводзіцца стылістычны і іконаграфічны аналіз дэкаратыўнага афармлення манускрыпта. Зроблена выснова аб тым, што стварэнне брэвіярыя адлюстравала асобу Эрколе I д'Эстэ, які садзейнічаў развіццю ў Ферары гуманістычнай культуры. У той жа час герцаг адрозніваўся асабістай рэлігійнасцю, якая была ўзведзена ў ранг важнай дабрадзеянай якасці правіцеля. Паказана, што значную ролю ў дэкарыраванні брэвіярыя Эрколе I д'Эстэ сыграў Матэа да Мілана – прадстаўнік ламбардскай школы кніжнай мініяцюры. Менавіта яму належаць найбольш класіцызаваныя элементы дэкару рукапісу. Акрамя яго, у афармленні манускрыпта ўдзельнічалі і іншыя мастакі, чые мініяцюры больш звязаны з ферарскай традыцыяй XV ст. Сцвярджаецца, што ў мастацтве Ферары класічная традыцыя, як правіла, была адной з праяў палітыкі характва. Выказана меркаванне пра тое, што багацце класічных матываў у брэвіярыі Эрколе I д'Эстэ магло быць мэтай заказчыка, які пажадаў такім чынам праславіць сябе ў вачах сучаснікаў і нашчадкаў.

Ключавыя словы: італьянскае Адраджэнне; мастацтва Ферары; кніжная мініяцюра; Эрколе I д'Эстэ; класічная традыцыя.

THE BREVIARY OF ERCOLE I D'ESTE AND THE CLASSICAL TRADITION IN FERRARA ILLUMINATION OF THE END 15th – THE BEGINNING 16th CENTURY

D. A. CHURKINA^a

^aLomonosov Moscow State University,
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

The article presents one of the masterpieces of Renaissance Ferrara illumination – the Breviary of Ercole I d'Este (1502–1505). This manuscript was created during the active development of printing, and this fact underlines its special status and importance for the customer, and also demonstrates the stability of artistic traditions at the Ferrara court. At the same period – the first years of the 16th century – the artistic language of the Early Renaissance was changed for completely different traditions of the High Renaissance art. First of all, it was expressed in the leading role of classical motifs. The Breviary of Ercole I demonstrates the development of the classical tradition in Ferrara illumination. The article presents the manuscript in the context of the court culture of Renaissance Ferrara, providing the stylistic and iconographic analysis of the manuscript decor. The creation of the Breviary of Ercole I reflected the identity of his customer, Duke Ercole I d'Este, who contributed to the development of the humanistic culture in Ferrara. At the same time, Ercole I was a very religious man, and his personal religiosity became an important virtue of a ruler. Matteo da Milano, a representative of the Lombard school of book illumination, characterized by the classical ornamental decoration, created the most impressive elements of the manuscript decor. Besides him, there were other artists to decorate the Breviary, but their miniatures are more connected with the 15th century local tradition. In the art of Ferrara, the classical tradition took part of the «politics of magnificence». The abundance of classical motifs in this manuscript, thus, could be the goal of the customer who wished to glorify himself in this special way.

Keywords: Italian Renaissance; art of Ferrara; book illumination; Ercole I d'Este; classical tradition.

Введение

В эпоху Раннего Возрождения классическая традиция, постепенно утверждавшаяся в искусстве Италии, еще находилась в поиске путей и способов выражения. В каждом из центров итальянского Ренессанса она обретала собственный вариант воплощения, обусловленный местными художественными и культурными традициями. Античные мотивы проникали во все виды изобразительного искусства – от монументальной живописи до книжной миниатюры. Особенно ярко и динамично книжная миниатюра развивалась при дворе феррарских герцогов д'Эсте, где для представителей правящей ди-

настии создавались великолепные манускрипты. Одним из них стал брeвиарий (*Breviarium Romanum*) герцога Эрколе I д'Эсте 1502–1505 гг., хранящийся в Библиотеке Эстенсе в г. Модене (бывшая библиотека герцогов д'Эсте) (*Alfa. V. G. 11 = Ms. Lat. 424*). Эта иллюминированная рукопись, созданная в эпоху активного развития книгопечатания, стала одним из последних шедевров не только феррарской, но и итальянской книжной миниатюры. Время ее появления – первые годы XVI в., когда художественные традиции Раннего Возрождения уже уступали дорогу новому, более сложному и в то же время

унифицированному образному языку Высокого Ренессанса. Бrevиарий Эрколе I д'Эсте стал одним из ключевых памятников, представляющих бытование классической традиции в феррарской школе книжной миниатюры.

Искусство Феррары эпохи Возрождения в российском искусствознании до сих пор изучалось, как правило, на примере памятников архитектуры, станковой и монументальной живописи. Феррарская миниатюра, напротив, до сих пор не

была предметом отдельного исследования. В связи с этим основными задачами данной работы представляются изучение бrevиария Эрколе I д'Эсте в контексте придворной культуры ренессансной Феррары, а также анализ декоративного оформления рукописи и его связи с классической традицией. Однако, чтобы полностью понять самобытность этого манускрипта, необходимо представить исторический и художественный контексты эпохи, в которой стало возможно его появление.

Теоретические основы исследования

Изучение классической традиции, бытовавшей в иллюминированных рукописях, предполагает как стилистический, так и иконографический анализ памятника с привлечением большого объема сравнительного материала. Бrevиарий Эрколе I д'Эсте хорошо известен специалистам в области искусства Феррары и североитальянского Раннего Возрождения в целом. Он подробно описывается в исследовании представителя венской школы искусствознания Г. Ю. Германна, опубликованном в 1900 г. в престижном журнале «*Jahrbuch der kunsthistorischen Sammlungen des allerhöchsten Kaiserhauses*» [1; 2]. Однако в широкий научный оборот рукопись была введена относительно недавно, лишь во второй половине XX в. Среди значимых научных трудов, в которых бrevиарий Эрколе I д'Эсте рассматривается в контексте феррарской миниатюры XV – начала XVI в., необходимо выделить каталог

иллюминированных рукописей Феррары, хранящихся в Библиотеке Эстенсе [3], и каталог выставки «Миниатюра в Ферраре. От времени Козимо Туры до наследия Эрколе де Роберти» [4], составленный при участии ведущих специалистов в данной области Дж. М. Кановы и Ф. Тониоло. Этот выставочный каталог может считаться коллективной монографией, посвященной феррарской школе миниатюры периода ее расцвета (середина – вторая половина XV в.), где каждый из представленных памятников снабжен подробным научным комментарием.

В 2011 г. свет увидело факсимильное издание бrevиария Эрколе I д'Эсте [5], сопровождаемое подробнейшим научным комментарием группы исследователей во главе с Эрнесто Милано. Ввиду ряда сложностей, сопряженных с доступом к памятникам книжной миниатюры, данное издание способствует новому этапу изучения бrevиария.

Результаты и их обсуждение

В 1471 г. правителем Феррарского герцогства стал Эрколе I д'Эсте (1471–1505). Он был первым законнорожденным сыном маркиза Феррары Никколо III д'Эсте (правил в 1393–1441 гг.), однако занять престол ему удалось лишь в возрасте почти 40 лет, после нескольких десятилетий поочередного правления его сводных старших братьев Леонелло (1441–1450) и Борсо (1450–1471). Тем не менее Эрколе I сохранял и развивал традиции феррарского двора, заложенные его отцом и братьями. Вслед за ними он активно способствовал развитию гуманистической культуры в Ферраре, покровительствовал искусствам. Несмотря на опустошительные войны, пришедшиеся на его продолжительное правление, на рубеже веков Эрколе I вместе с придворным архитектором Бьяджо Россетти сумел реализовать масштабнейший градостроительный проект, вошедший в историю как «Расширение Эрколе» (*Addizione Ercolea*). В результате территория Феррары увеличилась вдвое: к северу от средневекового города раскинулись огромные пространства, организованные согласно принципам регулярной планировки. Были перестроены и расширены многие городские и загородные дворцы.

Именно деятельность Эрколе I д'Эсте позволила Я. Буркхардту впоследствии назвать Феррару первым современным европейским городом [6, с. 38].

Несмотря на то что все правившие сыновья маркиза Никколо III внесли значительный вклад в развитие Феррары как центра Ренессанса, особенности личности каждого из них определяли вектор развития придворной культуры. Леонелло, жадно стремившегося прикоснуться к классической Античности посредством изучения латинских авторов и коллекционирования древностей, сменил Борсо, который предпочитал ученым занятиям в студиоло традиционные придворные развлечения и охоту в угодьях многочисленных загородных поместий. Однако стремление Борсо к роскоши переплеталось в нем с глубокой набожностью и религиозностью. Эрколе I в некоторой степени сочетал в себе склонности старших братьев. Превосходный знаток военного дела, он получил и прекрасное гуманистическое образование. Продолжая традицию, заложенную еще отцом, он постоянно расширял придворную библиотеку, целенаправленно занимаясь подбором произведений. Кроме того, он способствовал переводу текстов античных авторов

на народный язык – *volgare*. Наивысшим проявлением интереса к классической культуре при дворе д'Эсте в период правления Эрколе I были театральные постановки произведений античных авторов на *volgare*, первой из которых стала в 1486 г. комедия Плавта «Менехмы».

В то же время Эрколе I отличался особой религиозностью, находившей отражение в его внутренней политике. Так, при нем были основаны 14 новых монастырей и церквей, а более 10 существовавших ранее отреставрировали и расширили. Герцог регулярно совершал паломничества, часто посещал придворную капеллу, делал щедрые пожертвования монастырям и раздавал милостыню неимущим. Его набожность и страсть к театру встречались в причудливом симбиозе: так, ежегодно на праздник Эпифании герцог одевался нищим и просил в пользу неимущих милостыню на улицах, а в Страстную неделю омывал ноги беднякам, число которых с каждым годом увеличивалось [5, p. 23]. Возможно, различные трудности, сопровождавшие правление Эрколе I, – войны, экономические кризисы – с годами способствовали усилению личной религиозности герцога. С другой стороны, подобное поведение было признаком добродетели Эрколе I как истинного христианского правителя. В последние десятилетия вслед за своей супругой Элеонорой Арагонской, скончавшейся в 1493 г., он все больше окружал себя книгами религиозного содержания [7, p. 19].

С 1471 г. в Ферраре, как и в Венеции и Риме, стало распространяться книгопечатание. Однако культура рукописной книги при феррарском дворе сохранялась: придворная библиотека продолжала пополняться рукописями, и чтение оставалось одним из важных придворных занятий. Рукописная иллюминированная книга становилась необходимым атрибутом великолепия (лат. *Magnificentia*) – одной из важных добродетелей герцога согласно идеологии феррарского двора. Во многом этим объясняется существовавшая среди правителей традиция заказывать богато иллюстрированные рукописи религиозного назначения, преимущественно для частного пользования, – Библии, брeвиарии и часословы. Часто подобные книги использовались не столько по прямому назначению, сколько для демонстрации богатства и вкуса владельца. Так, на создание знаменитой Библии Борсо д'Эсте (1455–1461), по праву считающейся самым роскошным манускриптом Ренессанса (Библиотека Эстенсе, Модена. *Lat. 422–423 = Ms. V. G. 12–13*), была потрачена небывалая сумма – почти 5 тыс. лир.

Традиция создания роскошных рукописей для представителей династии сохранялась вплоть до первых десятилетий XVI в., т. е. на протяжении всего правления Эрколе I. Еще в 1460-х гг., в правление Борсо, для Эрколе I изготовили миссал в па-

мять о получении им титула губернатора Модены и Реджо (Милан, Библиотека Тривульциана. *Triv. 2165*). Однако лишь спустя более чем 30 лет, в 1502–1505 гг., была создана главная богослужебная книга герцога – брeвиарий, содержащий различные литургические тексты (*Breviarium secundum consuetudinem Romanae Curiae*). Рукопись размером 370 × 265 мм и объемом 491 лист в документах упоминалась как *breviario grande*, т. е. большой брeвиарий [2, p. 168]. Хотя формально книга предназначалась для личного использования герцогом, ее размеры и богатство декора говорят о том, что заказчик и исполнители манускрипта продолжали традиции политики великолепия, заложенные Борсо. Скорее всего, брeвиарий предназначался для придворной капеллы, входившей в комплекс герцогского дворца. Хотя капелла использовалась в первую очередь для приватной молитвы герцога и членов его семьи, в подобных богослужениях могли принимать участие и придворные. Это было признаком элитарности культуры феррарского двора, где искусство в значительной степени выступало средством формирования престижа правящей династии.

Созданному в начале XVI в. брeвиарию Эрколе I д'Эсте предстояла драматичная судьба: в составе придворной библиотеки в конце столетия он оказался в Модене, куда двор д'Эсте был вынужден переехать после перехода Феррары под власть Папского государства в 1598 г. Рукопись находилась в герцогской библиотеке Модены вплоть до 1859 г., когда население герцогства в ходе плебисцита высказалось за присоединение к Итальянскому королевству во главе с королем Виктором Эммануилом II. Герцог Франческо V Австрийский д'Эсте был вынужден покинуть Модену, взяв с собой казну, значительную часть дворцового имущества и часть библиотеки, включая самые знаменитые манускрипты – Библию Борсо, брeвиарий Эрколе I д'Эсте и часослов Альфонсо I. Остаток жизни наследник рода д'Эсте провел между династической резиденцией в Венето и Веной. После смерти герцога в 1875 г. рукопись вместе с остальным имуществом стала частью наследства эрцгерцога Франца Фердинанда, унаследовавшего титул герцогов Австрийских д'Эсте. После убийства эрцгерцога в 1914 г. его имущество перешло к последнему императору Австро-Венгрии Карлу I. С распадом империи в 1918 г. Карл I покинул Австрию вместе с частью имущества, среди которого был и брeвиарий Эрколе I д'Эсте. Лишь в 1929 г. манускрипт был обнаружен на антикварном рынке итальянским библиофилом Т. де Маринисом, по чьей инициативе книга была возвращена в библиотеку Модены спустя 10 лет [3, p. 182]. Во время пребывания в Вене рукопись лишилась четырех полностью иллюминированных страниц, которые были переданы

в Хорватскую академию искусств как дар епископа Йосипа Юрая Штроссмайера, бывшего капелланом при венском дворе. В настоящее время они по-прежнему находятся в г. Загребе, в Галерее старых мастеров Штроссмайера (*Inv. SGG. 335–338*).

Основной массив выполненного готическим шрифтом текста разделен на две колонки, лишен иллюстраций и украшен маргинальными изящными филигранными фризами с включением цветочных побегов. Рукопись содержит 44 полностраничные миниатюры с широкими фризами и фигуративными композициями, 12 страниц украшены миниатюрами только наполовину. Также рукопись насчитывает 64 виньетки, 47 крупных и 245 мелких

историзированных инициалов, а также 31 инициал, выполненный цветом.

По традиции breviарий открывается календарем (с. 1r–6v). Его тексты заключены в рамки с изысканными виньетками из стилизованных побегов красных, синих и зеленых цветов, характерных для феррарской миниатюры еще с середины XV в. Начало каждой страницы сопровождается небольшой квадратной виньеткой с традиционными изображениями сельских и придворных занятий, соответствующих каждому месяцу. На боковом поле каждой страницы помещен круглый медальон с изображением знака зодиака на синем фоне (рис. 1).

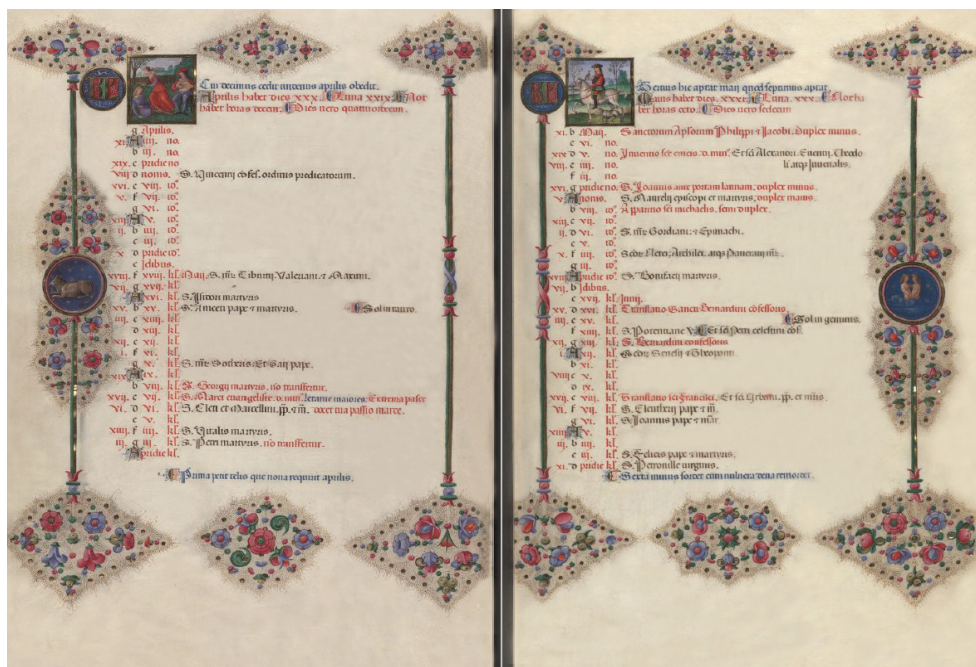

Рис. 1. Бrevиарий Эрколе I д'Эсте. С. 2v–3r. Модена, Библиотека Эстенсе (*Biblioteca Estense*)
Fig. 1. The Breviary of Ercole I d'Este. P. 2v–3r. Modena, Estense Library (*Biblioteca Estense*)

Особым изобилием и изяществом декорации отмечены вступления основных разделов breviария – *Temporale* (лат. *Proprium de Tempore*), содержащий тексты отдельных песнопений к подвижным праздникам; *Salterio* (Псалтырь), *Santorale* (лат. *Proprium Sanctorum*), содержащий тексты месс, посвященных памяти отдельных святых; *Comune Sanctorum* (тексты песнопений для праздников, не имеющих специальных молитв). Они сопровождались полностраничными миниатюрами, листы с которыми в настоящее время находятся в г. Загребе. Четырем разделам breviария соответствовали следующие композиции: апостол Павел пробуждает спящих (иллюстрация слов апостола Павла из тринадцатого Послания к Римлянам: «Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» (Рим. 13:11);

царь Давид-псалмопевец¹; призвание апостолов Петра и Андрея; Собор всех святых.

Первый лист основного текста (с. 7r) с крупным историзированным инициалом в виде полуфигурного изображения апостола Павла, держащего меч и книгу, украшен широкими фризами, где на красном, синем и черном фоне помещены разнообразные орнаменты: вертикальные поля занимают гротески с вазонами, маскаронами и зооморфными фигурами, на горизонтальных полях изображены цветочные побеги. В верхней части страницы помещен медальон с фигурой Мадонны, справа – медальон с пророком в тюрбане. Кроме этого, в нижней части страницы изображены два медальона с композициями из жития апостола Павла: проповедь и казнь святого. Между ними, в центре страницы, где традиционно изображался герб заказчика, орнамент принимает характер

¹См.: URL: <https://www.facsimilefinder.com/facsimiles/breviary=of=ercole=d=este=facsimile>.

ювелирного украшения в обрамлении гирлянд из жемчужин и камней с портретами Альфонсо I, которое помещено поверх портрета Эрколе I д'Эсте [2, p. 172] (рис. 2).

Рис. 2. Бrevиарий Эрколе I д'Эсте. С. 7r. Модена, Библиотека Эстенсе (*Biblioteca Estense*)

Fig. 2. The Breviary of Ercole I d'Este. P. 7r. Modena, Estense Library (*Biblioteca Estense*)

Однако страниц, декорированных подобным образом, в рукописи немного. Большинство украшенных широкими фризами страниц имеют более архаичную структуру оформления, хотя в них также присутствуют антикизированные элементы, такие как гротески, побеги аканта, геммы и трофеи. На полях часто встречаются медальоны с изображениями династических эмблем – кольца с алмазом, ассоциировавшегося с Эрколе I, а также геральдических эмблем Альфонсо I – горящей гранаты, связки стрел и трехбашенного замка (с. 33r–34v). Их появление может свидетельствовать о том, что рукопись была закончена после смерти Эрколе I д'Эсте. В то же время это могло быть отражением традиционной практики замены эмблем в рукописях при смене правителя.

Бrevиарий Эрколе I считается одним из итоговых памятников феррарской школы книжной миниатюры, вобравшим в себя ее многолетние достижения. Феррарская ренессансная миниатюра, отсчет существования которой можно вести с 1450-х гг., всегда отличалась особой изысканностью композиций, изощренностью и самобытностью орнамента, колористической насыщенностью. Однако на протяжении десятилетий специфика феррарской школы менялась, и связано это было как с эволюцией художественного языка в целом, так и со сменой поколений мастеров. С 1470-х гг. влияние

ведущего феррарского живописца Козимо Туры на книжную миниатюру постепенно сменяется влиянием нового придворного художника – Эрколе де Роберти, сочетавшего в своем творчестве характерную для феррарской живописи экспрессию и самобытную, свободную манеру письма. Миниатюристы, работавшие в Ферраре при Борсо, – Таддео Кривелли, Франко деи Русси, Гульельмо Джиральди – в 1470-х гг. покинули феррарский двор в пользу новых заказчиков в Болонье, Мантуе и Венеции. На смену им приходили новые мастера – Мартино да Модена, Якопо Филиппо д'Арджента, чье творчество не могло не испытывать влияния магистральных тенденций, характерных для всего итальянского искусства рубежа XV–XVI вв.

Особенно явно «обновление» в феррарском искусстве стало проявляться после войны с Венецией 1482–1484 гг. Постепенно реминисценции готического стиля уступали место различным элементам антикизирующей традиции, которые сперва еще формально претворялись в старых схемах, но затем неизбежно формировали новую изобразительную систему. Этому способствовали и активные контакты с художественными и культурными традициями других регионов, всегда имевшие место при феррарском дворе. По-прежнему сохранялись прочные связи с заальпийскими регионами, особенно с Нидерландами и искусством *Ars nova*.

В 1490-х гг. усилились политические и культурные контакты Феррарского герцогства с Миланом благодаря двойному брачному союзу между династиями д'Эсте и Сфорца, заключенному в 1491 г. Наследник феррарского престола Альфонсо д'Эсте, сын Эрколе I, взял в жены Анну Марию Сфорца, дочь Галеаццо Марии Сфорца, тогда как Лодовико Сфорца, известный как Лодовико Моро, женился на сестре Альфонсо Беатриче д'Эсте. Скорее всего, именно Анна Сфорца привезла с собой в Феррару ставший знаменитым астрологический манускрипт *De Sphaera* (Модена, Библиотека Эстенсе. Lat. 209=Ms. Alfa. X. 2.14). Помимо Беатриче, с Миланом был связан еще один сын Эрколе I – Ипполито I, принявший сан архиепископа Милана. Возможно, он способствовал появлению в Ферраре местных художников, среди которых был и миниатюрист Маттео да Милано, покинувший Милан в 1499 г. после падения власти Лодовико Моро [4, p. 296]. Творческая деятельность Маттео да Милано охватывает несколько десятилетий: с 1490-х по 1520-е гг. После периода, проведенного при феррарском дворе д'Эсте в начале 1500-х гг., он работал на разных заказчиков, среди которых были герцоги Урбинские – представители династий Медичи, Орсини, делла Ровере.

Работая при феррарском дворе, Маттео да Милано участвовал в создании бrevиария Эрколе I, миссала кардинала Ипполито (Инсбрук, универси-

тетская библиотека. *Cod. 43*) и часослова Альфонсо I (1505–1510, Лиссабон, Музей Калуста Гульбенкяна. *Inv. L.A. 149*; 14 листов хранятся в г. Загребе, в Галерее старых мастеров Штроссмайера. *Inv. 339–352*). Его узнаваемая манера отличается активным использованием в орнаментации мотивов гротесков и антикизированных канделябров. Другие часто встречающиеся элементы – жемчужины, геммы, драгоценные камни, а также натуралистичные изображения цветов и животных, их использование является признаком тесного знакомства мастера с фламандской миниатюрой. Сравнение отдельных листов бревиария Эрколе I д’Эсте с миниатюрами инкунабулы панегирика в честь Франческо Сфорца – Сфорциады (миниатюрист – Джован Пьетро Бираго) 1490 г. (Лондон, Британская библиотека. *Grenville 7251*) демонстрирует сходство орнаментальных композиций бревиария, выполненных Маттео да Милано, с ломбардской книжной миниатюрой². Именно Маттео да Милано принадлежат роскошные полностраничные миниатюры, которые были вырезаны из бревиария Эрколе I д’Эсте и в настоящее время хранятся в г. Загребе [4, р. 295]. Четыре крупные фигуративные композиции находятся в одном русле с произведениями художественной среды Милана конца XV в., использовавшими достижения Браманте, Леонардо и Бергоньоне в области пространственной и светотеневой моделировки. Предположительно, Маттео да Милано был знаком с работами Лоренцо Коста и Франческо Франча, которые, несмотря на связь с феррарским искусством XV в., являлись представителями новой, объемно-пространственной живописи. Возможно, мастер посещал Болонью и был знаком с Амико Аспертини, усвоившим классическую традицию росписей Золотого дома Нерона [4, р. 296]. Изображение холмистых пейзажей с элементами северной архитектуры свидетельствует о знании художником гравюр Дюрера [8]. Однако данное исследование не предусматривает анализ бревиария Эрколе I д’Эсте в контексте североевропейского искусства или ломбардской миниатюры, которая уже к 1490-м гг. освоила классическую традицию и сформировала ее собственный вариант. Важно показать связь миниатюр бревиария Эрколе I д’Эсте не с ломбардской или фламандской, а с феррарской традицией и представить рукопись именно как памятник местной школы.

Каждый из упомянутых выше манускриптов начала XVI в. создавался группой мастеров – художниками-миниатюристами и каллиграфом. В случае бревиария Эрколе I д’Эсте на основе стилистического анализа изображений исследователи выделяют трех мастеров, выполнявших миниатюры, орнаменты и инициалы. Помимо Маттео да Милано (мастер А), чье имя часто встречается в доку-

ментах, относящихся к *breviario grande*, указывается имя Томмазо да Модена (так называемого мастера В). В отличие от миниатюр Маттео да Милано его миниатюры гораздо сильнее связаны с феррарской традицией, и в стилистическом отношении они близки к миниатюрам хоралов кафедрального собора Феррары, выполненным в 1490-х гг. под руководством Якопо Филиппо д’Арджента и Мартино да Модена. В количественном отношении миниатюры мастера В преобладают в бревиарии. Третий художник (мастер С) связывается исследователями с болонской школой: возможно, это болонский миниатюрист Джованни Баттиста Каваллетто либо некий Антонио Мария да Казанова, чье имя также упоминается в документах относительно *breviario grande* [4, р. 296].

Несмотря на разнообразие декоративных мотивов бревиария Эрколе I д’Эсте, рукопись поражает контрастом между строгим, унифицированным оформлением основного массива текста посредством изящных филигранных фриз, а также изобилием и вариативностью иллюстративного материала. Подобные фризы, оформляющие многие страницы бревиария, были отличительной чертой феррарской миниатюры еще позднеготического периода. Наиболее показательный в этом отношении памятник – бревиарий Леонелло д’Эсте, созданный в 1441–1448 гг. К сожалению, рукопись не дошла до нас целиком и известны лишь отдельные листы, хранящиеся в разных собраниях. На одном из них мы находим и антикизированные портреты (Кембридж, библиотека Хоутона. *Ms. Tur. 301*) [2, р. 17]. Известно, что Леонелло коллекционировал монеты и медали, которые могли послужить источником подобных изображений. Таким образом, отдельные мотивы антикизированного декора проникали в феррарскую миниатюру еще в первой половине XV в., в эпоху господства интернациональной готики.

К началу XVI в. антикизированные профили были уже весьма распространенным типом декорации не только в книжной миниатюре, но и в монументальной живописи и скульптуре. В 1472 г. Эрколе I д’Эсте велел украсить рельефами с античными профилями колодец на площади. Нельзя не вспомнить и знаменитый манускрипт 1474–1479 гг. «Генеалогия правителей д’Эсте», содержащий 169 медальонов со стилизованными портретами всех членов династии (Модена, Библиотека Эстенсе. *Alfa L. 5.16 = Ms. Ital. 720*; Рим, Национальная центральная библиотека. *Fondo Vittorio Emanuele, № 293*). Хотя эта иконография происходит скорее от серии медалей Антонио Пизанелло, нежели от античных прототипов, в данном контексте важно, что портретный медальон стал самостоятельным мотивом. Как и любая другая отсылка к Античности,

²Simonetta G. *Historia delle cose fatte dallo invictissimo duca Francesco Sforza*. Milano : Antonio Zarotto, 1490.

подобная стилизация служила идеологическому прославлению рода д'Эсте.

Антиклизированные орнаменты в виде канделябров и гротесков были широко распространены в феррарской скульптуре конца XV – начала XVI в. Подобным образом украшались порталы и карнизы таких феррарских дворцов, как палаццо деи Диаманти, палаццо Скифанойя, палаццо Роверелла. Стилизованные канделябры и гротески встречались также в монументальной и станковой живописи XV в. (палаццо Скифанойя, палаццо Дукале «Святой Иероним» работы Вичино да Феррара, Феррара, Национальная пинакотека соответственно). Однако почти нигде в феррарском искусстве этого времени мы не находим антикварного отношения к античным элементам, как это было, например, в миниатюре области Венето, где художники имели доступ к античным памятникам и могли их копировать.

Классическая традиция присутствовала и в оформлении упомянутого выше миссала Эрколе I д'Эсте. Миниатюры этой рукописи были выполнены Мартино да Модена около 1470 г. Как и в бревиарии, тексты миссала обрамлены широкими рамочными

фризами с обильной орнаментацией, в которую включены большие и малые медальоны. На боковом поле страниц 191r и 245v помещены медальоны с изображением борьбы Геракла с Немейским львом, которое фактически исполняло функцию портрета или геральдической эмблемы Эрколе I, считавшего Геракла своим покровителем. Обращение к античной теме можно рассматривать как обращение к теме Рима, реального (символ легализации власти д'Эсте) и мифологического (согласно придворной мифологии, из Рима происходили предки династии). В 1471 г. старший брат Эрколе I д'Эсте Борсо, направляясь в Рим в целях получения папской инвеституры, взял с собой Библию, воплощавшую великолепие и могущество феррарского двора. Библия Борсо стала для Эрколе I неким образцом, и в свое правление он повелел создать манускрипт, который превзошел бы ее богатством и роскошью. Появление в начале XVI в. бревиария герцога, обильно декорированного в классицизирующей стилистике, могло служить прославлению Эрколе I как идеального правителя, достойного титула герцога Феррары, и потомка мифологических героев.

Заключение

Несмотря на то что в XV в. Феррара действительно была одним из крупнейших центров гуманизма, при дворе оставались сильны традиции позднесредневековой куртуазной культуры, заимствованные преимущественно из Франции и Бургундии. Это оказывало влияние на формирование и развитие классической традиции при феррарском дворе. Хотя искусство Феррары XV в. часто пользовалось позднесредневековым художественным языком, важно, что развитие классической культуры поощрялось синьорами Феррары, понимавшими ее важность для укрепления престижа династии.

Изобилие классических мотивов в бревиарии Эрколе I д'Эсте необходимо рассматривать не как потерю самобытности феррарской миниатюры, а как развитие элементов классической традиции,

которые присутствовали в феррарском искусстве уже в середине XV в. Как и в феррарской живописи XV в., в миниатюре художники хорошо умели стилизовать свои работы по образцу предыдущих десятилетий. Неслучайно страницы бревиария Эрколе I д'Эсте, лишенные иллюстраций, оформлены в том же стиле, что и страницы бревиария Леонелло, выполненного в 1440-х гг.

Безусловно, использование античных тем и мотивов, в частности в иллюминированных рукописях, было одним из проявлений политики великолепия. Античная стилизация стала универсальным средством прославления правителя. Бревиарий Эрколе I д'Эсте служит подтверждением одной из важнейших характеристик феррарского Ренессанса, где средневековые традиции мирно уживались с гуманистической культурой.

Библиографические ссылки

1. Hermann HJ. Zur Geschichte der Miniaturmalerei am Hofe der Este in Ferrara. *Jahrbuch der kunsthistorischen Sammlungen des allerhöchsten Kaiserhauses*. 1900;21:117–271.
2. Hermann HJ. *La miniatura estense*. Toniolo F, editor. Modena: Franco Cosimo Panini; 1994. 297 p.
3. Fava D, Salmi M. *I manoscritti miniati della Biblioteca Estense di Modena. Volume 1*. Firenze: Electa; 1950. 293 p.
4. Toniolo F, editor. *La miniatura a Ferrara. Dal tempo di Cosmè Tura all'eredità di Ercole de' Roberti*. Modena: Franco Cosimo Panini; 1998. 351 p.
5. Milano E, editor. *Breviario di Ercole I d'Este*. Castel Guelfo: Imago; 2011. 346 p.
6. Буркхардт Я. *Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования*. Москва: Юристъ; 1996. 591 с.
7. Bertoni G. *La biblioteca estense e la coltura ferrarese ai tempi del duca Ercole I (1471–1505)*. Torino: Ermanno Loescher; 1903. 307 p.
8. Rosenberg ChM. The influence of Northern graphics on painting in Renaissance Ferrara: Matteo da Milano. *Musei Ferraresi. Bollettino annuale*. 1985;15:61–74.

References

1. Hermann HJ. Zur Geschichte der Miniaturmalerei am Hofe der Este in Ferrara. *Jahrbuch der kunsthistorischen Sammlungen des allerhöchsten Kaiserhauses*. 1900;21:117–271.
2. Hermann HJ. *La miniatura estense*. Toniolo F, editor. Modena: Franco Cosimo Panini; 1994. 297 p.
3. Fava D, Salmi M. *I manoscritti miniati della Biblioteca Estense di Modena. Volume 1*. Firenze: Electa; 1950. 293 p.
4. Toniolo F, editor. *La miniatura a Ferrara. Dal tempo di Cosmè Tura all'eredità di Ercole de' Roberti*. Modena: Franco Cosimo Panini; 1998. 351 p.
5. Milano E, editor. *Breviario di Ercole I d'Este*. Castel Guelfo: Imago; 2011. 346 p.
6. Burckhardt J. *Kul'tura Vozrozhdeniya v Italii. Opyt issledovaniya* [The civilization of the Renaissance in Italy]. Moscow: Yurist; 1996. 591 p. Russian.
7. Bertoni G. *La biblioteca estense e la coltura ferrarese ai tempi del duca Ercole I (1471–1505)*. Torino: Ermanno Loescher; 1903. 307 p.
8. Rosenberg ChM. The influence of Northern graphics on painting in Renaissance Ferrara: Matteo da Milano. *Musei Ferraresi. Bollettino annuale*. 1985;15:61–74.

Статья поступила в редколлегию 29.01.2019.
Received by editorial board 29.01.2019.